

Научная статья
УДК 343.132.5
DOI: 10.37973/KUI.2022.93.51.016

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 89 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михаил Владимирович Назаров,
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
mnazarov22@mvd.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу состояния института использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном процессе. Рассматривается действующая редакция статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Особое внимание уделено положениям смежных нормативных правовых актов, регулирующих использование результатов ОРД при расследовании уголовных дел, их рассмотрении судом по существу. Установлены обстоятельства, указывающие на необходимость приведения к единым формулировкам норм уголовно-процессуального закона с иными нормативными источниками, к которым в практической деятельности обращаются следователь (дознатель), сотрудники органа дознания.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Материалами исследования послужили доктринальные источники, а также отечественное законодательство.

Результаты исследования: автор выделяет нормы, требующие симметричного изложения в УПК РФ, а также Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Отмечается, что нормативно-правовое регулирование исключительно процессуальной процедуры имплементации результатов ОРД в уголовной процесс осуществляется непрофильным источником.

Обсуждение и заключение: на основании проведенного исследования автор предлагает внесение изменений в статьи 89, 140 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; результаты оперативно-розыскной деятельности; орган дознания; статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности; оперативный уполномоченный; направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности; следствие; дознание; суд

© Назаров М.В., 2022

Для цитирования: Назаров М.В. Изменение положений статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как необходимый этап развития института уголовно-процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № . С. 120 – 127. DOI: 10.37973/KUI.2022.93.51.016

Scientific article

UDC: 343.132.5

DOI: 10.37973/KUI.2022.93.51.016

CHANGING THE PROVISIONS OF ARTICLE 89 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A NECESSARY STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL PROCEDURE USE OF THE RESULTS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Mikhail Vladimirovich Nazarov,
the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia,
mnazarov22@mvd.ru

Abstract:

Introduction: the author analyses the use of the results of investigation activity in criminal proceedings: considers Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author pays special attention to acts regulating the use of the results of the activity in the investigation of criminal cases and their consideration by the court on the merits. Identified circumstances indicating the need to bring to a single wording of the norms of criminal procedural law with other normative sources which in practice the investigator (inquirer), employees of the body of inquiry refer to.

Materials and Methods: methodology of the study were dialectical method of scientific cognition, logical, and comparative legal methods, observation and other specific study methods. Materials of the study were doctrinal recourses, and Russian legislation.

Results: the author identifies norms that require symmetrical presentation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the Federal Law "On investigative activity". It is noted that the legal regulation of the solely procedural procedure for implementation of the results of the investigative activity in the criminal process is carried out by non-core source.

Discussion and Conclusions: on the basis of the study, the author proposes amendments to Articles 89, 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal process; proof of; results of investigation activities; body of inquiry; providing the results of the ORD; operational officer; directions of use; consequence; inquiry; court

© Nazarov M.V., 2022

For citation: Nazarov M.V. Changing the Provisions of Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a Necessary Stage in the Development of the Institute of Criminal Procedure Use of the Results of Investigative Activities // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4 (50). P. 120 – 127. DOI: 10.37973/KUI.2022.93.51.016

Введение

Использование носителей информации, не имеющих процессуального статуса, в рамках уголовного судопроизводства всегда являлось предметом научных дискуссий. Причиной тому послужило отсутствие надлежащего порядка их получения, гарантий соблюдения прав изобличаемых лиц, методов подтверждения объективности собранного и т.д. Указанные взгляды господствуют в науке уголовного процесса на протяжении многих десятилетий. Еще Н.А. Якубович утверждала: «Непроцессуальные формы познания не содержат столь надежных гарантий достоверности, и потому сведения, полученные из таких источников, всегда рассматриваются как предварительные, ориентирующие. Они не входят в до-

казательственный материал и не могут служить основанием для юридически значимых решений по делу, за исключением начала производства по делу (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР) и производства отдельных следственных действий (ч. 2 ст. 1225, ст. 1686 и др. УПК РСФСР)» [7, с. 290]. Изложенное касается ряда категорий, в число которых входят вещественные доказательства, иные документы, результаты ОРД. Их вовлечение в сферу уголовно-процессуальных правоотношений происходит путем приведения в действие правового механизма, включающего следующие элементы: «субъект уголовно-процессуальной деятельности» – «установленный законом способ получения, истребования» – «итоговый процессуальный результат». К первому элементу относятся лица, производящие

расследование по уголовному делу либо его рассмотрение (следователь, дознаватель, суд). Ко второму – конкретное процессуальное действие (их совокупность), посредством которого законодатель допускает возможность определения процессуального положения материального либо иного носителя информации, например, составление протокола, вынесение постановления. Третий элемент описываемого механизма подразумевает конечную цель совершаемой процедуры, например: установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, наложение ареста на имущество, возмещение причиненного вреда и т.д.

В фокусе нашего исследования находится институт уголовно-процессуального использования результатов ОРД ввиду высокой актуальности их применения в правоприменительной деятельности. Это обусловлено характером современной преступности. Эффективное противодействие ей невозможно сугубо уголовно-процессуальными средствами. Так, в России за период с января по май 2022 г. зарегистрировано 822,4 тысячи преступлений, из них 204 821 совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, 74773 – связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ¹. Очевидно, что раскрытие указанных преступлений, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществление правосудия возможно путем качественного взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Обзор литературы

Изучение необходимости изменения положений статьи 89 УПК РФ в фокусе развития института уголовно-процессуального использования результатов ОРД потребовало обращения к доктринальным точкам зрения, сформулированным учеными-процессуалистами советского и последующего периода: Н.А. Якубовичем, А.А. Давлетовым, В.К. Зникиным. Также проанализированы позиции ученых, продолжающих исследование данного вопроса: В.Ю. Стельмаха, Ю.Н. Соколова, А.Е. Выговтова, А.Ю. Олимпиева.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступили нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, использованы статистические сведения об актуальном состоянии преступности в Российской Федерации за январь – май 2022 года², научные изыскания по

вопросам обозначенной и смежной проблематики, важной составляющей стали материалы судебной практики Читинского районного суда Забайкальского края за 2021 год. Методологическая основа статьи представлена диалектическим методом научного познания, логическим, сравнительно-правовым методами, наблюдением, иными частными методами исследования правовых явлений.

Результаты исследования

Несомненно, оконченное преступление, равно как приготовление, покушение на его совершение, образует в объективной действительности множество новой информации. Ее получение и фиксация установленными законом способами есть проявление познавательной активности участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения либо суда, обращенное к минувшему времени. А.А. Давлетов считает, что специфика ретроспективного познания заключается в том, что оно осуществляется на основе двойного отражения. Первое отражение, возникающее в момент совершения преступления на окружающих его явлениях и вещах, носит объективный характер. Второе же отражение, возникающее в сознании субъектов процессуального познания (доказывания), является субъективным [2, с. 28]. Соглашаясь с приведенным мнением, также полагаем, что уголовно-процессуальное познание не ограничивается доказыванием. В среде исследователей-процессуалистов вектор научных интересов смещен именно к данному вопросу. Лишь немногие ученые обращают свой взор на то, что при проверке по сообщению о преступлении, расследовании уголовного дела, рассмотрении его судом правоприменитель обращается к имеющимся материалам не только с целью оценки их доказательственной составляющей. Значительное количество информации выступает стимулом к принятию процессуальных решений, например, об определении местонахождения изъятых предметов (камера хранения либо возврат на ответственное хранение), возможности предоставления свидания родственникам с уголовно-преследуемым лицом, находящимся под стражей и т.д. Немногие осознают обширность данного направления в науке уголовного процесса. В этом контексте отметим позицию Ю.Н. Соколова: «Формы использования процессуальной информации наиболее широки. Она, как и непроцессуальная информация, может служить для ориентации следователя при выборе оптимальных

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2022 года: официальный интернет-ресурс МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/30967346/> (дата обращения: 09.09.2022).

² Там же.

и организационных решений, может быть положена в основу принятия планируемых мер процессуального принуждения по уголовному делу, использована при производстве следственных действий в тактических целях (например, путем предъявления доказательств при допросе), а также в качестве сведений, на основании которых могут быть сформированы доказательства» [5, с. 91]. В связи с изложенным средства получения данной информации становятся основным «инструментом» в руках государственно-властных участников уголовного судопроизводства. Разумеется, к способам получения процессуально-значимой информации законом и практикой выдвинуты 2 требования: 1) нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законе, 2) соответствие его же требованиям, включая соблюдение процессуальной формы сбора, использования. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации подразумевает следующие способы получения сведений, имеющих значение для расследования, рассмотрения уголовного дела по существу:

- производство следственных действий (ст. 176 – 207 УПК РФ);

- производство процессуальных действий, таких как направление запроса и т.д. (ч. 4 ст. 20, ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- разрешение ходатайств, в ходе которых заявившее лицо может предоставить документ, предмет для его оценки на предмет значимости для целей уголовного судопроизводства (ст. 119 – 122 УПК РФ);

- процессуальное действие, по своей правовой природе являющееся частным случаем заявления ходатайств, – приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду (ст. 286 УПК РФ);

- использование в доказывании результатов ОРД (ст. 89 УПК РФ)¹.

Последний способ является уникальным в силу ряда обстоятельств. Во-первых, сбор и закрепление искомым сведений, имеющих перспективное уголовно-процессуальное значение, происходит в рамках иной отрасли права. Во-вторых, субъектами, которые зачастую на момент осуществления ОРД вовсе могут быть не вовлечены в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Должностные лица оперативных подразделений являются органом дознания в силу закона, но до предоставления

соответствующих материалов следователю (дознавателю), в суд фактически не реализуют собственный процессуальный статус. В-третьих, сбор, фиксация и надлежащее оформление полученной информации осуществляются посредством принципиально иных средств, т.е. оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Процесс имплементации результатов ОРД в сферу уголовного судопроизводства осуществляется посредством осуществления ряда инициативных действий сотрудников органов дознания, которые таким образом реализуют уголовно-процессуальные правомочия. Ряд из них корреспондирует обязанности следователя по сбору, проверке и оценке доказательств. Однако, как мы указывали ранее, познавательные возможности процессуально-значимой информации шире, чем вопросы доказывания. Примечательно, что институт использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве сравнительно «молод» и, на наш взгляд, далек от своей зрелости. Его становление в привычном для нас состоянии произошло благодаря двум событиям: 1) принятию публичных нормативных правовых актов, регулирующих гласные аспекты ОРД, в числе которых использование их результатов в уголовном судопроизводстве, 2) принятию действующего УПК РФ, допускающего использование результатов ОРД. Ранее, т.е. до 1992 года, использование результатов ОРД в уголовном процессе выступало некой правовой абстракцией, основанной на правоприменительной практике в конкретной местности и не имеющей единообразия. Убедителен довод В.Ю. Стельмаха: «Немаловажное значение имел и тот факт, что законодательного акта, регламентирующего ОРД, до 1992 г. не имелось, и она регулировалась исключительно ведомственными нормативными актами, к тому же имеющими гриф секретности» [6, с. 30]. Принятие действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», содержащего упомянутую статью 11², не только создало нормативные предпосылки к использованию результатов изначально непроцессуальных мероприятий в уголовном судопроизводстве, но и породило ряд проблем теоретического характера. Они лишь приумножились с вступлением в силу УПК РФ. Дело в том, что направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве представляют собой нормы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.09.2022).

уголовно-процессуального характера, но регулируются не профильным нормативным источником, а смежным Федеральным законом, посвященным иному виду правоохранительной деятельности. Наряду с этим, сомнительной является и формулировка статьи 89 УПК РФ, начиная от ее названия «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», заканчивая диспозицией: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». В то же время статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», по нашему мнению, имеющая более удачное наименование «Использование результатов ОРД», предусматривает следующие направления применения в уголовном процессе: 1) результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; 2) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации; 3) результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, 4) использоваться в доказывании по уголовным делам. Очевидно, что УПК РФ вновь обращается лишь к доказательственным возможностям ОРД, необоснованно исключая остальные. При этом достаточное количество оперативно-служебных документов, предоставляемых следователю (дознавателю) в рамках результатов ОРД, служит цели подготовки процессуальных действий, решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Их использование не только для целей доказывания, но и подготовки иных следственных действий, приводящих к изобличению лица в совершении преступления, находит отражение и судебной практике. Так, описательно-мотивировочная часть одного из обвинительных приговоров Читинского районного суда Забайкальского края содержит следующий пример: суд находит неубедительными доводы стороны защиты о том, что по делу не добыто каких-либо доказательств личной заинтересованности Л. в получении взаимной услуги, а результаты ОРМ не доказывают о связи Л. с П. Однако, согласно информации, представленной ОАО «Мегафон» по детализации соединений по абонентскому номеру Л. и

абонентским номером П. за период с 01.01.2018 по 29.06.2018, подтверждается систематическое общение подсудимого Л. с П. в исследуемый судом период в различное время суток. Представленные на СД-диске материалы осмотрены, признаны вещественным доказательством, приобщены к материалам дела¹. В результате ранее предоставленных результатов ОРД в виде детализации телефонных соединений подготовлено и произведено следственное действие «Осмотр», по результатам которого предметы признаны вещественными доказательствами. Подобных примеров не счесть.

Подготовка к производству следственных и судебных действий представляет собой важный этап познавательной деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и разрешения дела, в связи с этим необходимо создать условия процессуального обеспечения обозначенной процедуры посредством нормы уголовно-процессуального закона. Аналогичное положение дел сложилось с использованием результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Между тем известно, что предоставленные результаты ОРД не образуют собой самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела. В практической деятельности, как и в теории уголовного процесса, их принято рассматривать как сообщение о преступлении, полученное из иных источников. Законодатель планировал предусмотреть универсальное решение, позволяющее с учетом стремительно меняющихся общественных отношений должным образом реагировать на информацию о противоправных деяниях, поступающую в адрес процессуально правомочных лиц. Например, сегодня сообщить о преступлении возможно посредством направления электронного письма в адрес подразделения МВД, СК России и т.д. Считаем, что нормативно-установленный порядок сбора, проверки, представления результатов ОРД отличает их от любых других сообщений о преступлении. Изложенный факт подтверждает необходимость придания особого положения результатам ОРД среди поводов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. По нашему мнению, УПК РФ должен учитывать данное обстоятельство.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование порядка использования результатов ОРД в уголовном процессе в большей мере регулируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также Ин-

¹ Дело № 1-381/2021 от 24.11.2021 по обвинению Липаева Л.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации: Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qBJTK8nwS1NO/> (дата обращения: 15.09.2022).

струкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹, чем УПК РФ. Именно в указанных источниках содержатся ключевые аспекты имплементации результатов ОРД в уголовно-процессуальную сферу. После вынесения рапортов, постановлений, сообщений, т.е. соблюдения порядка ввода результатов ОРД в материал проверки по сообщению о преступлении либо уголовное дело происходит изменение статуса передаваемых документов с оперативно-розыскных на уголовно-процессуальные. Подчеркнем, что последовательность действий, круг компетентных субъектов, их права, обязанности регламентированы не УПК РФ, а иными источниками, что само по себе парадоксально. Кроме необоснованного сужения направлений использования результатов ОРД в уголовном процессе, представляется спорным само изложение статьи 89 УПК РФ в следующей редакции: «В процессе доказывания запрещается...», «если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Двойное отрицание приводит в замешательство. Как отметил А.Ю. Олимпиев: «Наименование поименованной статьи однозначно указывает на допустимость, во всяком случае, использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРД. А вот содержание этой же статьи фактически представляет запрет на использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, ибо результаты ОРД являются следствием оперативно-розыскных мероприятий, а не уголовно-процессуальных действий» [4, с. 247].

С учетом вышеизложенного считаем, что в настоящее время существует объективная необходимость в установлении тождества норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ, регулирующих направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» представляет собой емкую, содержательную норму, исчерпывающим образом определяющую направления использования результатов ОРД в уголовном процессе. Полагаем необходимым изменить положение статьи 89 УПК РФ, унифицировав ее со статьей 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», исключив из содержания последней несвойственные уго-

ловному судопроизводству направления. Предлагаем изложить статью 89 УПК РФ в следующей редакции:

«УПК РФ Статья 89. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы:

1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими соби- рание, проверку и оценку доказательств;

3) результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации».

Облечение статьи 89 УПК РФ в предлагаемую нами редакцию – есть ни что иное, как нормативно-пригодная форма, регламентирующая надлежащее использование результатов ОРД в уголовном процессе. Подчеркнем, что указанная статья находится в 3 разделе УПК РФ (Доказательства в уголовном судопроизводстве). Так как каждое из вышеприведенных направлений использования результатов ОРД служит цели установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, каких-либо обстоятельств, препятствующих их включению в состав статьи 89 УПК РФ, не существует. Аналогичной позиции придерживаются и отдельные ученые-процессуалисты. В частности, В.К. Зникин в диссертационном исследовании на тему научных основ оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений предлагает изложить статью 89 УПК РФ следующим образом: «Результаты оперативно-розыскной деятельности при соблюдении законных процедур могут быть использованы в доказывании по уголовным делам, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовных дел» [3]. На наш взгляд, за пределы статьи 89 и раздела доказы-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России от 27.09.2013 № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2022).

вания УПК РФ необходимо вынести положения о возможности возбуждения уголовного дела на основании предоставленных результатов ОРД. Полагаем, что целесообразно дополнить часть 1 статью 140 УПК РФ пунктом 5:

«УПК РФ Статья 140. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

«5) предоставленные в установленном законом порядке результаты оперативно-розыскной деятельности».

Обсуждение и заключение

Не разрешенные до настоящего времени противоречия между традиционно признаваемой ценностью и высоким правовым значением уголовно-процессуальной формы, с одной стороны, и реальными потребностями следственной и судебной практики в части использования в доказывании результатов ОРД, с другой – обу-

словливают осторожность и нерешительность законодателя в отношении данных вопросов [1]. Законодательные изменения послужат должной правовой регламентации использования результатов ОРД в уголовном процессе, устроят необоснованно узкое представление в среде теоретиков относительно уголовно-процессуальных ресурсов данного вида правоохранительной практики. Все это является необходимым этапом генезиса института уголовно-процессуального использования результатов ОРД. Любой вид человеческой деятельности, в том числе и нормотворческая, не может быть идеальным изначально. Вместе с тем устранение пробелов и законодательных формулировок, предполагающих неоднозначную интерпретацию в регулировании общественных отношений, должно быть своевременным. Сегодня сформированы объективные причины корректировки положений ст. 89, 140 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 24 с.
2. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997. 190 с.
3. Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09 // Электронная библиотека диссертаций «Dissercat»: URL: <https://www.dissercat.com/content/nauchnye-osnovy-operativnorozysknogo-obespecheniyaobespecheniya-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestuplenii> (дата обращения: 17.09.2022).
4. Олимпиев А.Ю. О противоречивости положений ст. 89 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 246 – 248.
5. Соколов Ю.Н. Процессуальная и непроцессуальная информация (формы использования в уголовном судопроизводстве) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4 (23). С. 90 – 91.
6. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3 (74). С. 29 – 36.
7. Якубович Н.А. Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин.-изд. 2-е испр. и доп. Москва, 1973. 736 с.

REFERENCES

1. Vytovtov A.E. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve (po materialam ugovolnyh del ekonomicheskoy napravlenosti): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2020. 24 s.
2. Davletov A.A. Osnovy ugovolno-processual'nogo poznaniya. Ekaterinburg, 1997. 190 s.
3. Znikin V.K. Nauchnye osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: avtoref. dis.... d-ra jurid. nauk: 12.00.09 // Elektron'naya biblioteka dissertacij «Dissercat»: URL: <https://www.dissercat.com/content/nauchnye-osnovy-operativnorozysknogo-obespecheniyaobespecheniya-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestuplenii> (data obrashcheniya: 17.09.2022).
4. Olimp'ev A.YU. O protivorechivosti polozhenij st. 89 UPK RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 6. S. 246 – 248.
5. Sokolov YU.N. Processual'naya i neprocessual'naya informaciya (formy ispol'zovaniya v ugovolnom sudoproizvodstve) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 4 (23). S. 90 – 91.

6. Stel'mah V.YU. Nekotorye problemy dopustimosti rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak dokazatel'stv po ugovolnym delam // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3 (74). S. 29 – 36.

7. YAkubovich N.A. Ponyatie i sodержanie processa dokazyvaniya // Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processe / otv. red. N.V. ZHogin.-izd. 2-e ispr. i dop. Moskva, 1973. 736 s.

Информация об авторе:

Назаров Михаил Владимирович, адъюнкт Уральского юридического института МВД России, mnazarov22@mvd.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Nazarov Mikhail V., adjunct of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, mnazarov22@mvd.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.09.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.